

Секция «Юриспруденция»

Разумность как особенность органичного развития права

Коваленко Ксения Евгеньевна

Аспирант

Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Барнаул,

Россия

E-mail: kovalenko1288@mail.ru

Уровень развития правовой культуры общества определяется не только качественным состоянием ее отдельных элементов, но и их согласованностью, соответствием друг другу. Обеспечение разумности правового регулирования является одним из актуальных направлений правовой реформы, становится проблемой юридической науки в целом, требующей всестороннего научного исследования. Не случайно сегодня в высоко развитых правовых государствах часто высказываются мнения об избыточности правового регулирования и излишней детализации законов. Каждый вид общественных отношений в силу своей специфики требует особой правовой формы.

В философии «разум» чаще всего определяется как «ум, способность, деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи» .

Разум выступает в качестве высшего принципа объединения, интеграции многообразия человеческих сил индивидов, групп, народов в более сложные и совершенные формы, является средством установления упорядочивающих нормативных начал человеческой жизни, создания общественных структур, превращающих взаимодействия множеств людей из стихийных в сознательно регулируемые.

«Разумность» относится к числу функционально значимых элементов системы правового регулирования. Идея разумности предполагает в целом соблюдение меры в правообразовании и реализации норм права. В юридической науке признается существование целой системы принципов права как ее основных идей (начал). Но редко затрагивается сложная проблема сочетания – законности, справедливости, добросовестности и др. Разумность предполагает не доводить до крайности установку на реализацию одного принципа и игнорировать значимость и действие других. Так, разумность требует, что ссылка на возвышенные начала нравственности, справедливости и иные не должна приводить к игнорированию принципа законности, то есть формальной определенности права, уважения к соблюдению соответствующих процедур и т.п .

Разумность призвана обеспечивать органичность развития права в целом, оценивать единство элементов правовой системы. Сущность любой правовой конструкции заключается в подчинении разумной сути той правовой системы, которую они образуют и которой они принадлежат.

Разумность носит оценочный характер, выполняемая им ценностно-соизмерительная функция, предопределяют его особую координирующую роль в системе права. С позиции разумности важнейшим результатом подобной связи выступает достижение оптимального соотношения между общечеловеческими, в том числе и правовыми ценностями, соответствующими данному уровню экономического, политического, социального

и культурного развития общества и обеспечивающими успешное решение как ближайших, так и перспективных задач нормативного регулирования.

Значение разумности демонстрируется чрезвычайно широким применением данного понятия законодателем. Термин «разумность» получил значительное распространение в современном российском законодательстве. Особенно важное место данное понятие занимает в нормативно-правовых актах гражданско-правового характера.

Новая роль и значение для правотворчества разумности, которая должна установить сущность, значение и качество правотворческого процесса и его результатов, т.е. способствовать принятию таких актов, которые по своему содержанию наиболее адекватно отражают систему ценностей, исторически присущих нашему обществу.

Анализ факторов, влияющих на динамику и интенсивность развития законодательства позволил утверждать, что «разумность» представляет собой один из критериев предела судебного усмотрения. Иначе говоря, одна из форм проявления идеи разумности в осуществлении правосудия, выполняющая роль «ограничителя» при использовании такого инструмента правосудия, как усмотрение.

Основываясь на теоретических разработках, в силу отсутствия легального определения, мы предлагаем соответствующее доктринальное толкование разумности. Для процессуального права правосудие осуществляется на основе разумности, а именно сбалансированного учета прав, свобод и законных интересов всех участвующих в деле лиц и иных лиц, а также целей судопроизводства.

Для материального права разумность представляет собой соотнесение действий участников правоотношений с условиями и явлениями объективной реальности, социально-экономической действительности, обычно предъявляемыми требованиями и обычаями, профессиональными правилами.

Разумность может служить концептуальной основой для разработки комплекса правовых технологий в целях регулирования общественных отношений конкретной отрасли права (особенно гражданского права).

В международном правотворчестве в последнее время происходят существенные перемены, а именно ускорение правотворческого процесса в области принятия норм общего права большинством государств. Расширение сферы правового регулирования связано с распространением действия права как на совершенно новые, так и недавно возникшие области социальной действительности. Автор считает, что роль и значение разумности возрастает с появлением новых отраслей, подотраслей, институтов права и законодательства, таких как космическое право, информационное право, чрезвычайное законодательство и другие. В частности, претерпевает важные изменения процессуальное законодательство, вводятся нормы, предусматривающие разумные сроки рассмотрения гражданских, уголовных дел и т.д.

Законодательные новеллы всё чаще минуют стадию доктринальной апробации, не обсуждаясь потенциальными правоприменителями. В результате научные работники не в состоянии оценить законопроекты. Проблема заключается в том, что отечественными нормотворцами не была осознана истина о том, что заимствование иностранного опыта в юридической сфере, как, впрочем, и других, должно происходить с учетом национальных особенностей и путем приспособления к российской действительности.

«Разумность» в правотворчестве проявляется в двух этапах: объективном и субъективном. В процессе правотворчества решающими должны выступать национальные

Конференция «Ломоносов 2014»

интересы и морально-нравственные возможности государства обеспечить реализацию соответствующих норм. Недопустимо принимать на себя обязательства, если они заведомо не будут исполняться или будут исполняться в ущерб коренным интересам народа. Возможностей защитить национальные интересы в условиях юридической стандартизации становится всё меньше. Национальное правотворчество остается одним из таких способов.

«Разумность» определяет путь совершенствования правовых норм, выступая в качестве руководящей идеи для законодателя и правоприменителя, являясь связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системой. Благодаря разумности правовая система адаптируется к важнейшим интересам и потребностям человека и общества, становится совместимой с ними.

Отсутствие единства во взглядах на определение разумности и значимости этой категории в праве, говорит о необходимости обращения к научному инструментарию теории государства и права, так как отдельные изменения текущего законодательства без должного внимания к обеспечению его единства и согласованности обесценивают достигнутые в отраслевых исследованиях результаты. Чрезмерное стремление урегулировать отношения с помощью закона ведет к отставании законодательства от динамики развития существующих общественных отношений.

Литература

1. Быстрых Н.Л. Разум в мировоззрении постмодернизма: дисс. . . . канд. юрид. наук. Омск, 2001.
2. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования//Российское правосудие. 2006. № 7.
3. Власенко Н. А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования//Журнал российского права. 2011. № 11.
4. Коваленко КЕ Формы проявления принципа разумности в праве// Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - N2 (2).
5. Краткая философская энциклопедия.- М.,1994.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. - М., 2004.